

The background of the cover is a detailed, dark-toned painting. It features a large, ornate, possibly gilded, shell or vase-like structure. A lizard is depicted climbing up the side of this structure. The overall style is reminiscent of Baroque or Rococo art, with intricate details and a rich, dark color palette.

Галина Булахова

Посмеяться
и не только...

Юмор

Галина Булахова

Посмеяться и не только...

«Издательские решения»

2015

Булахова Г. В.

Посмеяться и не только... / Г. В. Булахова — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-86947-9

Читайте, улыбайтесь и наслаждайтесь. Думаю, нет смысла рассказывать, о чём тут написано. Тогда и читать будет не интересно.

ISBN 978-5-457-86947-9

© Булахова Г. В., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Тело	6
Опарыши и китайцы	9
Женщина и соображалка	11
Остановку заказывал?..	13
Прослушка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Посмеяться и не только...
Юмор
Галина Владимировна Булахова

© Галина Владимировна Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Тело

Тело уже который раз пыталось поднять свою отяжелевшую от изрядно выпитого спиртного, голову. И вот голова уже – в вертикальном положении, покачивалась из стороны в сторону, как у «болванчика». Наконец, глаза открылись и стали, как в замедленной съёмке, оглядывать окружающее пространство.

Соображалке, надоело это, и она, обращаясь к телу, сказала:

– Хватит! Надо встать и идти домой!

Тело, блуждая напряжённо выпученными глазами, ответило:

– Давай, попробуй... Я посмотрю, как это у тебя получится.

– Надо – надо подниматься.

– А чё тебе? Сидим, никому не мешаем.

– Как же не мешаем! Мы же в баре.

– В баре?..

– Да, в баре. А он скоро закрывается.

– Ты вот такая умная, может, подскажешь, как это встать и идти?..

– Давай, давай, поднимайся, а там – как получится.

Тело стало подниматься, но притяжение стула оказалось сильнее. Только с четвёртой попытки, оторвавшись от стула, оно, пошатываясь, стояло.

Тело медленно наметило цель – это дверь. Теперь глаза, выпучив белки, стали эту цель гипнотизировать.

Соображалка не выдержала этого идиотизма, вмешалась:

– Я тут вам не мешаю?

– Мешаешь. Мы тут сосредоточиваемся.

– В любом случае хочу внести поправочку: до этой двери всё равно придётся идти.

– Ты думаешь?

– Я в этом уверена.

– Ну, давай попробуем.

Тело перестало таращить глазами и, шагнув по направлению к двери, услышало внутри себя:

– Я был бы вам очень обязан (бульк!), если бы вы не очень меня взбалтывали (бульк!).

А то произойдёт непоправимое (бульк!). У меня тут проблемы.

– Это кто там ещё? – спросила соображалка.

– Желудок (бульк!).

– Вот только тебя не хватало. Ты не можешь там посидеть спокойно, я тут с телом разбираюсь!

– Я попробую, но ничего не гарантирую (бульк!).

– Просто там посиди и помолчи.

– Я постараюсь, – ответил желудок, булькнув ещё пару раз.

Тело звучно отрыгнуло.

– Ну, что, мы идём? Или как?

Тело двинулось. Почти на «бреющем» доплелось до двери. И вместе с открывающейся дверью по инерции вывалилось на улицу.

Минут через пять.

– Ну, что, так и будешь тут валяться? – пыталась как-то растолкать тело соображалка.

– Подожди, не мешай. Дай собраться. Я думаю.

– Нет, рассмешило, оно «думает»! Чем ты там думаешь? И с чем ты там собираешься собраться? Давай поднимайся!

– Вот сейчас всё брошу и буду подниматься...

– Оно ещё тут пытается мне шутить. Поднимайся, тебе говорю!

Тело зашевелилось и с усилиями встало на четвереньки.

Через три минуты.

– Ты думаешь, что если ты так будешь раскачиваться, то сможешь встать?

Тело вдруг замерло, услышав позывы в низу живота:

– Если вы желудку приказали молчать, то я молчать не буду!

– Это ещё кто там?

– Это тот, в чём находится душа.

– А поконкретнее?

– Мочевой пузырь, к вашим услугам.

– Ну и о чём ты там молчать не будешь?

– А мне бы опорожниться.

– Ну как тебе это тело в таком состоянии будет искать туалет?

– Не знаю. Это ваши проблемы. Я могу и без туалета Я просто предупредил. Мы тут с желудком посоветовались...

– Ой!!! Только не надо!!! «Они посоветовались»! Все только грозят. Сами бы попробовали с этим телом пообщаться.

И, обращаясь к телу:

– Ну! Давай! Поднимайся! А то твой организм пытается внутри тебя революцию устроить.

Желудок несколько раз булькнул, тело энергично отпрыгнуло и стало подниматься. Приподнимая заднюю часть, передняя никак не хотела отрываться от земли. Задняя же часть явно перевешивала и всё время падала.

Соображалка, не выдержав этих телодвижений, сказала:

– Не можешь идти, тогда ползи хотя бы. Нам надо перебраться через дорогу и добраться вон до того парка.

Тело поползло, качаясь в разные стороны. Посередине дороги оно остановилось, прислушавшись к низу живота. Оттуда шли возмущённые позывы:

– Так! Это опять мочевого пузыря! Официально заявляю: больше терпеть не намерен! Опорожняюсь!

– Да подожди ты, не до тебя! Сейчас тело доползёт вон до тех кустов, и так уж и быть опорожним тебя!

И, обращаясь к телу:

– А ты давай ползи! Замерло тут! Прислушивается!

– Если я сию минуту не опорожнюсь, то лопну! Всё!!! Больше не могу терпеть! О-о-о-х! Ф-у-у-у-х!

Тело ползло через дорогу, оставляя за собой мокрый след. На лице блаженствовала довольная улыбка. Добравшись до конца дороги и уткнувшись в столб, оно стало подниматься по нему, принимая вертикальное положение.

Через пять минут.

– Ты этот столб долго ещё будешь обнимать?

– Чё?

– Отрывайся от этого столба и пошли.

– Куда?

– Домой.

– Не могу...

– Ты тут около дороги, как на витрине. Сейчас подъедут «менты» и загребут тебя.

Тело зашевелилось, понимая, что соображалка права, оторвалось от столба и, кое-как найдя равновесие, включив «автопилот», спустилось в парк. Около кустарника оно остановилось, выпучив глаза.

– Ну, что ещё там? – возмутилась соображалка.

– Это желудок (бульк!) к вам (бульк!) обращается.

– Ну, и чего ты там разбулькался?

– Я больше не могу это всё размещать (бульк!). Тут какая-то отравка (бульк!), и она (бульк!) вступила в реакцию с чем-то (бульк!), и всё тут пенится (бульк!).

– О-о-о, как вы мне дороги! Не можешь – не размещай.

И желудок стал судорожно извергать из себя содержимое. При очередном извержении тело покачнулось и упало прямо в середину кустарника. Повозившись там, в кустарнике, устраиваясь поудобнее, оно затихло. Соображалка, поняв, что дальнейшие её усилия останутся без внимания, также отключилась. Утренняя прохлада разбудила тело. Оно лежало, вращая глазами, дрожа от холода и разглядывая всё вокруг. А кругом были сплошные ветки.

– Где это я? – спросило, наконец, тело, болезненно озираясь, потирая исцарапанные руки и ноги.

Проснувшаяся соображалка спокойно ответила:

– По-моему, в кустах.

– А как я тут оказалось?

– Не помню.

– А чё вчера было?

– Не помню.

– И как мне отсюда вылезать?

– Это твои проблемы. Как залезло, так и вылезай. Пити надо меньше!

Оно, видите ли, пьёт, а я с ним мучайся!..

Опарыши и китайцы

Собрались мы как-то с другом Антоном на рыбалку. Договорились, что к нему в четыре утра заеду. Я с вечера удочки собрал – и в багажник. Опарышей купил, положил в бардачок. Вещи в рюкзак на заднее сиденье бросил. Пораньше лёг спать. Долго не мог заснуть в предвкушении рыбалки.

Будильник зазвенел в 3.30. Минут через 10 звоню Антону. И слышу:

– Прости, друг. Не могу я поехать!..

Причина была у него веская. Не буду её описывать.

Я обратно лёг и мирненько заснул, успокоив себя тем, что хоть выплюсь в выходной день. Самому ехать на рыбалку как-то не хотелось.

Через два дня утром открываю дверцу в машину, а оттуда... мухи вылетают. Я очень удивился:

– Откуда? Ну, да ладно... Мало ли...

Через день открываю, а из салона опять целый рой этих мух. Да такие большие, зелёные. Я их всех выгнал и думаю:

«Может, это шуточки чьи-то?..»

А потом логически поразмыслил. Ну, как их туда?.. Да в таком количестве можно загнать? И машина в гараже, на замке...

А надо сказать, накануне повесил в салоне китайский ароматизатор. Ну, и пришла в голову мысль: а может, этот китайский ароматизатор на мух как-то влияет?

Открываю в очередной раз дверцу машины, а там привычные мне мухи. Выгнал. Утром – то же самое. У меня уже нервная система от этих мух ни к чёрту.

Сижу в гараже, пью водку, так сказать, нервную систему успокаиваю. Наблюдаю, как в машине этих мух, после того как я их выгнал, становится всё больше и больше. Мистика прямо какая-то.

Заходит в это время ко мне в гараж Антон.

Он – мне:

– А ты тут чего?.. Почему пьёшь в гордом одиночестве?

Ну, и, конечно же, увидел мух в машине и говорит:

– У тебя в машине мухи! Ты знаешь?

– Знаю, – отвечаю я ему спокойно.

– Ну и?

Я пожал плечами. Антон стоял и смотрел на меня в замешательстве. Потом всё-таки спросил, пристально разглядывая салон, где летали мухи:

– Зачем тебе они в машине, да ещё в таком количестве?

– Представляешь, – отвечаю я, – китайцы, сволочи, ароматизатор подсунули, на него все мухи, какие есть в округе, слетаются в мою машину. Только вот как они туда вовнутрь проникают, я не знаю.

Я тут, так сказать, в засаде, проникновение пытаюсь засечь.

– И как? Получается?

– Нет, не очень. Появление есть, а проникновения я не заметил.

Это, братан, называется не проникновение, а белая горячка.

– Не веришь, значит!? Ладно, тогда смотри!

Я встал, открыл дверцы в машину, выгнал тщательно из салона всех мух, закрыл, и говорю:

– Пошли пока перекурим.

Антон посмотрел на меня недоверчиво, но перекурить пошел.

Когда мы вернулись, в машине уже летали мухи.

– Ну, – говорю я ему, – вот видишь! А ты, мне – белая горячка...

Антон стоял и задумчиво чесал затылок, глядя в салон на мух. Потом деловито сказал:

– Тут без пол-литра не разберёшься...

И ушел. Через двадцать минут он нарисовался с двумя бутылками водки и колбасой.

– Ты... куда её столько? – попытался я возразить, так как в меня, пока я тут без него думал, уже было влито пол-литра.

– Тут так просто не разобраться, – сказал он.

Я обречённо вздохнул, глядя на бутылки, затем посмотрел в машину, где обживались мухи, и сказал:

– Тогда разливай.

Антон разлил, чокнулись, и он махом опорожнил целый стакан, налил сразу ещё и тут же выпил. Я из солидарности отпил четверть стакана. Вышли из гаража, молча, перекурили. У Антона, было видно по глазам, в голове созрел ответ. И он его, наконец, озвучил:

– Я думаю, это биологическая война!..

– С кем?.. – в жутком страхе спросил я, пытаясь из двоившихся Антонов сложить одного.

Тот с диким злорадством разлил по стаканам водку. Выпили. И он изрёк:

– Думаю, с китайцами!

Я посмотрел на свою машину, прищурился, наводя резкость в глазах. Там, в салоне, всё так же летали мухи. Выпили по очередному стакану водки, и я тихо зашипел ему на ухо, как будто нас мог кто-то подслушивать:

– Антоша!.. Их же... этих китайцев... так много!..

– Братан, не переживай, мы их дихлофосом, – сказал он, стукнув кулаком по столу

– Кого... китайцев?

Я представил огромный дихлофос, направленный на китайцев.

– Зачем китайцев? Мух, конечно.

– А китайцев? – спросил я озадаченно.

Антон задумался, приставив руку ко лбу. Затем, как бы опомнившись, разлил по стаканам водку, закусил отломленной колбасой и изрёк категорически:

– Китайцев мы трогать не будем! Пусть живут!

Я с облегчением вздохнул. В этот момент я любил своего друга за то, что у нас не будет войны с китайцами. За то, что они будут жить. Так как если они полезут, то никакого дихлофоса на них не хватит. А с мухами мы как-нибудь справимся... Проверив мотор, багажник, всё днище, мы теперь сидели по бокам этой злосчастной машины, пытаясь засечь проникновение мух в салон. Потом стали разрабатывать всяческие планы, как избавиться от этих мух. Мы пили с каким-то ожесточением, пытаясь понять этот необъяснимый факт...

Короче, только через неделю я вспомнил про оставленных опарышей в бардачок, из которых вылуплялись эти злосчастные мухи.

Очень стыдно было признаться Антону в этом.

Потом сказал ему, что этот китайский ароматизатор выкинул, ну и мухи сами собой исчезли...

Женщина и соображалка

Женщина подняла глаза вверх и со стоном выдавила из себя:

– Больше не могу!.. У меня ноги сейчас просто отвалятся!

– Зачем было покупать эти туфли, которые тебе ещё в магазине жали? – ответила ей на это соображалка.

– Я думала, что я их разношу.

– Но они на целый размер меньше.

– Да, но моего размера же не было.

– ???

– Надо где-то сесть, не могу больше!

– Где ты тут сядешь? Лавочек нигде нет. В парке лавочки. А туда ещё идти и идти.

– Не могу больше! Сяду на подоконник вот этого кафе.

– Зачем же на подоконник? Зайди в кафе, сядь за столик, сними туфли и отдыхай.

– А подойдёт же сразу официант:

– Ну и что? Закажи кофе и сиди, сколько захочешь.

– Что бы я без тебя делала?

Женщина сидела в кафе, пила маленькими глоточками кофе, а её истерзанные туфлями ноги блаженно отдыхали под столом.

Вдруг дверь в кафе открылась, и зашел высокий симпатичный мужчина.

Женщина чуть не запрыгала на стуле:

– Боже, какой мужчина!

Соображалка ей спокойно:

– Обыкновенный мужчина. Сиди спокойно, не дёргайся!

– Ой, я от него просто глаз не могу отвезти.

– Не надо на него так таращица. В окно смотри, и спокойнее, спокойнее.

– Я туфли надену.

– Зачем?

– Ну, там такой мужчина, а я тут, как дура, без туфель.

– Сиди, тебе говорю, спокойно, смотри загадочно в окно и пей свой кофе.

– Но он меня так может и не заметить.

– Если ему надо, он заметит.

– Может, подойти попросить у него закурить?

– Ты что, с ума совсем сошла! Сиди, не дёргайся. Для «закурить» есть официант. А потом ты же не будешь в помещении курить!?

– Но ведь надо, что-то делать. Он может на меня так совсем не обратить внимания.

Тако-ой мужчина!.. Что мне делать?

– Ни-че-го не надо делать.

– Это как?

– Задумчивый взгляд в окно, плавные движения, и, самое главное, не дёргайся.

– А туфли?

– Туфли пусть отдыхают от тебя. Всё должно быть красиво.

– Это как?

– Ножки под столом вытяни, на спинку облокотись, задумчивый взгляд в окно, и красиво пьешь кофе.

– У меня кофе уже закончился.

– Какие проблемы? Закажи ещё. Можно и пирожное заказать. Мужчина там собрался, по-моему, пообедать, и это таки надолго.

– Я не буду есть пирожное!.. Я от него поправлюсь.

– Прямо от одного пирожного поправишься?

– Да!

– Зря.

– Что зря?

– С пирожным ты будешь выглядеть очень сексуально.

– Это как?

– Ну... это смотря как ты его будешь кушать.

– Ой, взял, съел, кофе запил, и всё.

– Н-е-ет, не так. Надо медленно, аккуратненько, язычком его, язычком, и всё это делать о-очень сексуально. Понятно?

– Кого язычком?

– ?.. Пирожное!

– Понятненько, – интригуяще хихикнула женщина. – Сейчас я ему устрою шоу!

Она кушала пирожное, нежно облизывая его своим розовым язычком, томно глядя то на пирожное, то на кофе. В её красивой ухоженной руке чашечка кофе смотрелась изящно. А ножки без туфелек, чуть видневшиеся из-под стола, загадочно приковывали к себе внимание.

– Если бы ты сейчас видела себя со стороны... – простионала соображалка.

– Что опять не так?

– Не переживай, всё так! Тут ползала, открыв рты, смотрят на тебя.

– А этот?

– И этот тоже. Он уже как минут пять держит котлету около рта. Глаз от тебя оторвать не может.

– Не может!? Это хорошо... – сказала женщина, облизывая язычком губки.

– Ну, и зачем тебе это похотливое животное? Ведь ему от тебя только одно надо. Ты же не будешь всю жизнь... язычком?..

– Ты, как всегда права.

– Конечно, права! Вот зачем тебе этот груз вешать опять на себя? Стирай, готовь, гладь ему, а он будет ходить и вечно о чём-то недовольно бурчать. Да ещё и язычком тебе придётся... это же не пирожное слизать.

– Брр, не хочу!..

– И я об этом Ты же свободная, красивая. Хочешь, у косметолога сиди хоть целый день, с подружками общайся, из фитнес-клуба хоть не вылезай. И всё для себя, любимой. И никто тебя ни в чём не упрекнёт.

– Ты права. Зачем опять наступать на эти, как их там... грабли.

Женщина надела туфли, поднялась из-за стола и быстро с независимым видом вышла из кафе.

Пройдя какое-то расстояние, не выдержала и оглянулась...

В её глазах были тоска и надежда.

– Ну, и чего смотришь-то? – спросила соображалка.

– А может, он уже расплачивается с официантом и сейчас меня догонит?..

– Ладно... иди, посмотрим.

И она пошла очень медленно.

Остановку заказывал?..

В небольшой маршрутке около окна сидел худенький интеллигентного вида мужичок лет 45-ти, в очках, которые он всё время нервно поправлял на переносице. Он очень спешил и поэтому нервничал. Наконец, он заёрзал на сиденье, видимо, ему надо было уже выходить на следующей остановке.

Рядом с ним сидел молодой парень. Ему больше всего подходило слово «амбал», и по виду, и по телосложению. Он жевал жвачку. Со стороны на эти сжимающиеся и разжимающиеся мощные челюсти было просто страшно смотреть. В ушах у него были наушники, в глазах пустота, которая смотрела в одну точку.

Мужичок повернулся и, не поднимая глаз на парня, стал быстро говорить:

– Извините меня, пожалуйста, что я вас беспокою. Я хотел бы с вами поменяться местами, так как хочу заблаговременно оплатить за проезд, чтобы в дальнейшем, никому не мешая, спокойно выйти...

Парень по понятной причине никак не отреагировал на это.

Автобус остановился на остановке, пассажиры вышли, а те, которые ждали этот автобус, зашли. Двери закрылись, автобус поехал дальше.

Мужичок пуще прежнего заёрзал на сиденье и с ужасом и горечью в глазах посмотрел на удаляющуюся его остановку, а потом с отчаянием и мольбой, наконец, взглянул на парня. И тут он увидел в его ушах наушники. Он попытался заглянуть ему в глаза, но почувствовал какой-то животный страх, опять оглянулся на удаляющуюся его остановку – в окне мелькали дома, деревья – и опять посмотрел на парня. Сам вид парня, особенно эти его мощные челюсти, очень смущали и пугали мужичка. Поняв, что все его усилия, когда он говорил, были напрасны, он, пересилив себя, осторожно всё-таки потрогал парня за рукав. Тот оглянулся и уставился на мужичка, как динозавр на блоху:

– Тебе чего, мужик?

– Понимаете... Мне надо было заплатить за проезд... Но...

– Чего?.. Я не понял? – Парень смотрел на мужичка, пытаясь понять, что тому надо. Потом в шевелящихся его мозгах что-то щёлкнуло, и он спросил: – У тебя, что, мужик, денег нет?

– Нет, вы неправильно меня поняли. Деньги у меня есть.

Мужичок при этом полез в карман, достал бумажник, развернул его и показал наличие денег. В бумажнике действительно красовалась симпатичная стопочка купюр. Это была только что полученная зарплата с отпускными.

– Я хотел заплатить заранее, но... – мямлил тот.

Парень посмотрел на бумажник, затем на мужичка, который подобострастно, даже где-то заискивающе глядел на него. Вдруг в его голове опять что-то «щёлкнуло», мозг сработал и выдал информацию, от которой у парня побагровели глаза:

– Ты чё мне тут предлагаешь?! Ты за кого меня принимаешь?! – И затем, уже полностью осмыслив то, что он себе додумал, закончил:

– Ты чё, мужик, голубой?

У того перехватило дыхание от такого поворота событий, и он заплетающимся от страха языком начал быстро оправдываясь, говорить:

– Вы не так всё поняли!... Понимаете, я остановку свою проехал... А насчёт голубого, это ваши фантазии, молодой человек...

Парень задвигал бровями, поморщил нос, как бы ища что-то в своей голове:

– Ну, извини, мужик. Вообще, если честно, то ты меня напрягаешь! Ты чё хочешь? Какие фантазии? Кому ты чё хочешь заплатить? Ты конкретно говори.

– Понимаете!.. Я проехал свою остановку из-за вас!.. – нервно выкрикнул, наконец, мужичок с ноткой плаксивости в голосе.

– Ну, проехал... А я тут причём? Мне чё, автобус развернуть тебе назад, чё ли?

От этих слов парню стало весело, и он рассмеялся довольный своим юмором. Потом его мозг опять сработал, и он вспомнил, что тот показывал ему деньги... Теперь парень повернулся и внимательно посмотрел на мужичка, потом на кошелек, который нервно дрожал в его руках. И, как бы спохватившись, спросил:

– Ты чё, мужик, это серьёзно?..

– Что вы имеете в виду? – спросил тот подозрительно, не зная, что ещё ожидать от этого парня.

– Ну, это... Автобус развернуть?

Мужичок вздохнул и, обреченно качая головой, сказал:

– О-о-о... Если бы это было возможно... – И добавил: – Я так опаздываю...

– А какая остановка?

Тот безнадежно посмотрел в окно и тихо сказал:

– «Советская», а в прочем какая теперь разница.

Парень глубоко вздохнул, затем сделал глубокий резкий выдох и сказал:

– Ладно, мужик, не реви! Ща всё будет. Что не сделаешь для ближнего! Значит, говоришь, «Советская»?

Он быстро вадернул у мужичка из рук бумажник, который тот нервно перебирал в руках, открыл, достал деньги, поднялся и двинулся к водителю, загоразживая собою всё пространство.

У мужичка от такой неожиданной наглой выходки парня перехватило дыхание, и он только глубоко и нервно дышал, выпучив от страха глаза, не смея выдавить из себя ни слова.

В небольшой маршрутке было немного пассажиров. Парень недолго поговорил с водителем, затем прошелся по салону, каждому пассажиру сунул по денежной купюре, объясняя что-то, остальные деньги отдал водителю, показывая на мужичка около окна. Водитель несколько секунд разглядывал пассажира, затем понимающе, одобрительно кивнул, развернул автобус и через несколько минут подъехал к остановке «Советская».

Парень подошел к мужичку и, радостно хлопнув того по плечу, сказал:

– Мужик, остановку заказывал? Получи!

Мужичок, выходил из автобуса с «ватными» ногами, с головой, как в тумане, и почти с полным отсутствием сознания от всего пережитого. А за ним из окон автобуса с любопытством и уважением наблюдали: пассажиры, водитель и парень с видом благодетеля: себе он не взял ничего.

Прослушка

Это было где-то в семидесятых.

Я был в отпуске, да ещё и день рождения у меня намечался. Друзей самых близких пригласил.

С закуской быстро разобрался. Спиртное было. Осталось немного прибраться. Диван сложил. И ногой вдруг ощутил под паласом какой-то предмет. Потрогал рукой, надавил ногой – на ощупь это был явно провод сантиметров примерно двадцать. Но самое интересное, он никуда не вёл, и такое впечатление, что куда-то, похоже, в пол уходил. Я стоял и думал:

«Почему же я этот провод раньше не ощущал? Из командировки как неделю приехал... Кота от соседки забрал. Может, без меня тут?.. Надо зайти к ней спросить, может, кто приходил и она видела? Да нет, вроде вещи все на месте... А впрочем, я этот диван и не раскладывал никогда...»

Пока я вытаскивал пылесос, увидел, что мой кот Максим уселся именно на то место, где был этот провод. Я водил по паласу пылесосом, поглядывая на кота, и продолжал думать:

«А ведь он что-то чувствует, раз именно там сидит. Животных не проведёшь. Вот чего этот котёнок именно там сидит?»

Пылесос я убрал, одевался и продолжал думать:

«Надо как-то потом залезть под этот палас и разобраться, что это за провод, для чего и куда ведёт?»

И тут стали подходить мои друзья. Сразу провод вылетел из головы. Отмечали без женщин, чисто в мужской компании. В общем, отметили хорошо, крепко! Разошлись только под утро. Через два дня решил я диван разложить обратно, так сказать, выспаться на весь диван. И опять наступил на этот провод. Оглянулся, посмотрел на Максима.

«Интересно, почему он тут не сидит больше?»

Взял кота, поднёс к тому месту, где был провод, посадил его туда, а он как зашипит – и бежать. Теперь я стоял и смотрел то на кота, то на то место где был провод. «Ну и как это понимать? Надо всё-таки как-то подлезть под этот палас и посмотреть, что там такое? Но как это практически сделать? Если пододвинуть диван в бок, он упрётся в сервант. А если выдвинуть?.. Нет, всё равно не получается».

Я стоял посередине своей однокомнатной квартиры и мысленно двигал мебель. И как я её ни крутил, никак не получалось освободить это место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.